

УДК 316.4

**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ
ПРАКТИКИ ГАРМОНИЗАЦИИ
МЕЖРЕЛИГИОЗНОГО
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НА ЮГЕ
РОССИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ
ИХ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ
В ПОЛИТИКУ
КОНСТРУИРОВАНИЯ
ГРАЖДАНСКОЙ
ИДЕНТИЧНОСТИ¹**

**INSTITUTIONAL PRACTICES
OF HARMONIZATION
OF INTERFAITH
RELATIONS IN THE SOUTH
OF RUSSIA AND THE
PROSPECTS OF ITS
IMPLEMENTATION
TO THE POLITICS
OF CIVIL IDENTITY
CONSTRUCTION**

Воденко Константин Викторович

Доктор философских наук, профессор
Южного федерального университета,
первый заместитель главного редактора
журнала «Гуманитарий Юга России»,
г. Ростов-на-Дону;
профессор Южно-Российского
государственного политехнического
университета (НПИ) им. М.И. Платова,
г. Новочеркасск,
e-mail: vodenko-kv@rambler.ru

Vodenko Konstantin V.

Doctor of Philosophical Sciences,
Professor, Southern Federal University,
First Deputy of Editor-in-Chief
of «Humanities of the South of Russia»,
Rostov-on-Don;
Professor, M.I. Platov
South-Russian
State Technical University,
Novocherkassk,
e-mail: vodenko-kv@rambler.ru

Статья посвящена изучению институциональных практик гармонизации межрелигиозного взаимодействия с учетом региональной специфики Юга России. Рассматриваются перспективы имплементации гармонизации

The article is devoted to the study of institutional practices of harmonization of interfaith relations, taking into account regional specifics of the South of Russia. The prospects of implementation of interfaith relations

¹ Статья подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект № №16-03-00545 «Институциональные практики в межэтническом и межрелигиозном взаимодействии на Юге России: междисциплинарный анализ и оценка потенциала использования в укреплении общероссийской идентичности».

зации межрелигиозного взаимодействия в политику конструирования гражданской идентичности. Отмечается, что религиозная идентичность жителей региона вплетена в контексты этнической политики, что приводит к дополнительным нагрузкам при эскалациях межэтнических конфликтов. Демонстрируется амбивалентная роль религиозных институтов в процессе формирования гражданской идентичности.

harmonization to the politics of civil identity construction are considered. It is noted that religious identity of the inhabitants of the region woven into the context of ethnic politics, which leads to additional stress in the escalation of interethnic conflicts. The ambivalent role of religious institutions in the formation of civic identity is demonstrated.

Ключевые слова: институциональные практики, гармонизация межрелигиозного взаимодействия, гражданская идентичность, перспективы имплементации.

Keywords: institutional practices, harmonization of interfaith relations, civil identity, prospects for implementation.

Введение

В последние годы на фоне возрастающей в обществе роли конфессиональных идентичностей все большую актуальность приобретают конфликты, связанные с межкультурной интеракцией разнообразных этнических групп, во многом обусловленные недостаточным уровнем формирования в их среде полноценной гражданской идентичности. Рассматривая специфику Юга России, можно констатировать, что гармонизация межрелигиозного взаимодействия в данном регионе находится в тесной зависимости от межэтнических отношений, которые в последние годы не в последнюю очередь определяются миграционными потоками. Процессы миграции в регионе можно подразделить на внутренние миграционные потоки, идущие главным образом из республик Северного Кавказа в Ростовскую область, и внешние, обусловленные притоком трудовых мигрантов из стран Средней Азии в том же направлении. Анализируя взаимоотношения в регионе трех мировых религий: христианства, ислама и буддизма, можно сделать вывод о том, что представителей ислама численно становится больше по отношению, прежде всего, к людям, традиционно исповедующим или причисляющим себя к христианству, что связано как с более высоким уровнем демографических показателей в среде мусульман, так и с притоком трудовых мигрантов из стран с преобладающим распространением ислама. С учетом вызовов международного терроризма на институт религии, включая все официальные конфессии, выступающие против экстремизма, ложится определенная ответственность за гармонизацию межконфессиональных отношений в регионе, а также возлагается задача выработать технологии, направленные на содействие государственной власти в формировании гражданской идентичности.

Объектом исследования являются институциональные практики гармонизации межрелигиозного взаимодействия на Юге России, рассмотренные сквозь призму реальных перспектив их имплементации в политику конструирования гражданской идентичности.

Предметом исследования являются аспекты межрелигиозного взаимодействия жителей региона с учетом их влияния на политику конструирования общероссийской гражданской идентичности.

Цель статьи – рассмотреть перспективы имплементации институциональных практик гармонизации межрелигиозного взаимодействия в политику конструирования общероссийской гражданской идентичности.

Для реализации цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- исследовать региональную специфику межрелигиозного взаимодействия;
- выявить зоны напряженности в сфере межрелигиозных и межэтнических отношений;
- рассмотреть перспективы гармонизации межконфессионального взаимодействия жителей региона.

Степень научной разработанности темы статьи включает в себя анализ научных источников по теме социологического изучения межрелигиозного взаимодействия на Юге России в контексте применения ведущих институциональных практик конструирования гражданской идентичности.

Рассматриваемая нами в статье проблематика межрелигиозного взаимодействия с опорой на социокультурную специфику региона подробно исследовалась в работах А.К. Дегтярева, В.В. Черноуса, Р.Д. Хунагова, Ф.А. Баркова, А.В. Серикова, О.В. Шевченко, М.З. Магомедова, Г.И. Юсуповой и др.

В качестве ведущей теоретической модели была использована концепция структуриации Э. Гидденса, в основе которой лежит положение о том, что «агент социального действия, постоянно подвергаясь воздействию со стороны общественных институтов, одновременно участвует в их преобразовании» [5, с. 47]. Методология, реализованная в настоящей статье, преимущественно междисциплинарная [7].

Специфика межрелигиозного взаимодействия на Юге России

Большинство исследователей (В.В. Черноус, А.К. Дегтярев, Р.Д. Хунагов, И.И. Имгрунт и др.) отмечают, что межрелигиозное взаимодействие на Юге России тесно переплетается с межэтническими отношениями, поскольку традиционные конфессии России имеют ярко

выраженный этнический базис. Поэтому можно вполне согласиться с М.З. Магомедовой в том, что особенность «современного религиозного пространства Северного Кавказа заключается в том, что религия здесь оказывается тесно связанной с понятием национальности. Поэтому, анализируя этнополитическую ситуацию в регионе, необходимо учитывать и религиозный, и национальный факторы, т.к. религиозное сознание, религиозные формы восприятия жизни вошли в ткань общественной жизни северокавказских этносов» [8, с. 139]. Притом что конструирование общероссийской гражданской идентичности, в отличие, например от областей центральной России, происходит в условиях концентрации и влияния значительного числа самобытных политических субъектов (республик Северного Кавказа), где доминируют традиции с опорой на местные этнические и конфессиональные идентичности.

Как отмечают исследователи, вполне ясно, что «межкультурный диалог в условиях глобализации становится преобладающей тенденцией развития человечества. В то же время следует отметить, что открытость и нелинейность глобализационного процесса и увеличивающаяся роль случайных флуктуаций делают перспективы современной цивилизации труднопредсказуемыми» [16, с. 227]. Вместе с тем перспективы гармонизации межрелигиозного взаимодействия на Юге России могут быть спрогнозированы с учётом ведущих экономических, геополитических и демографических факторов.

При этом важно учитывать, что религия как социокультурный институт, несмотря на длительный процесс главным образом новоевропейской секуляризации, вовсе не утратила идеологический и политический потенциал воздействия на массы. В большей степени это, конечно, касается исламской религии, политической религии по преимуществу, но при этом не надо исключать из подобной перспективы рассмотрения, например, православие и буддизм, которые также сохраняют определенный политический потенциал. Согласно Э. Гидденсу, социальные институты представляют собой «практики, обладающие наибольшей пространственно-временной протяженностью в рамках тех или иных общностей» [5, с. 60]. Вышеприведенное определение британского социолога применительно к религии необходимо принимать во внимание ещё и потому, что многие религии имеют преимущество перед другими институтами по показателям длительности своего существования (например, все мировые религии, представленные на Юге России, определено старше самой российской государственности).

Укоренение социальной жизни в древних религиозных традициях обуславливает государственную устойчивость и общественную жизнеспособность, в образовательной и педагогической деятельности обеспечивает сохранение сопряженности личности с ее культурной традицией, знание своих корней и плодотворное осмысление своей истории [3]. Таким образом, религиозность как социальный феномен зачастую представлена на Юге России в образе регионального (местного) патриотизма, что всё же несет в себе значительный потенциал конфессиональной политизации. Данная особенность, например, отчетливо проявляется на уровне северокавказских республик, в которых традиционный ислам выступает в качестве ведущей нормативной структуры общественного порядка и должен также рассматриваться как важный ресурс идеологической борьбы против экстремистов и сепаратистов, выступающих под знаменами радикального и антигосударственного исламизма (салафизм, ваххабизм). Сходные тенденции прослеживаются в Ростовской области, Краснодарском и Ставропольском краях в среде казачества, где православное христианство воспринимается как ведущий идеологический комплекс нравственных понятий и одновременно технологий патриотического воспитания молодёжи.

В одной из своих статей Р.Д. Хунагов, И.И. Имгрунт акцентируют внимание на том, что современный российский Юг «отличается от остальных российских регионов тем, что он стал ареной выяснения геополитических взаимоотношений между ведущими странами мира, этносоциальные проблемы здесь переросли в межнациональные, а политические спекуляции нацелены на разъединение братства народов Юга России» [12, с. 195]. В этой связи возрастает внимание к межрелигиозному взаимодействию как фактору, оказывающему прямое воздействие на конструирование гражданской идентичности жителей региона. Поэтому межрелигиозный диалог в регионе часто дискредитируется вмешательством извне, что обусловлено как прямым геополитическим воздействием региональных и глобальных держав, так и интенсификацией неконтролируемых процессов коммуникации в информационном обществе.

При рассмотрении взаимоотношений мировых религий в регионе важно учитывать, как структурируются авторитативные центры тех или иных традиционных конфессий, в зависимости от чего можно прогнозировать степень их лояльности по отношению к официальной государственной власти. В данной связи необходимо отметить, что православное христианство и буддизм обладают такими явными авторитативными центрами, в которых концентрируется символическая власть

патриарха и далай-ламы. Мусульманская религиозная общность, в отличие от первых рассмотренных нами конфессий, такими центрами символической власти не обладает, что в определенной степени повышает риски девиантного поведения в среде своих приверженцев.

Зоны напряженности в сфере межрелигиозных и межэтнических отношений в регионе

Конфликтные ситуации в рамках межрелигиозного взаимодействия в регионе, особенно в Ростовской области и Ставропольском крае, во многом обусловлены нарастающими миграционными процессами, в которых задействованы представители различных этноконфессиональных групп. Исследователи этноинституциональных факторов межэтнической напряженности Ф.А. Барков, А.В. Сериков отмечают, что, например, в Ростовской области «нарастание конфликтного потенциала сопровождается дискурсивным конструированием обвинений в адрес мигрантов в том, что они не хотят соблюдать местные традиции и обычаи, и встречными обвинениями со стороны мигрантов в адрес местного населения в том, что оно находится в плену стереотипов и ксенофобии, а СМИ тиражируют только негативные образы мигрантов» [1, с. 130–131].

Подобная ситуация взаимного недоверия и обвинений затрагивает представителей разных конфессий, но наиболее концентрированные образцы недоверия и ксенофобии сформированы у значительного числа этнических русских Ростовской области, в первую очередь по отношению к мигрантам, исповедующим ислам. Притом что в последнее время отмечается рост в регионе русской этнической идентичности, традиционно связанной с национализмом, обладающим ярко выраженными антиэмигрантскими установками [10].

Проанализировав ответы респондентов, Ф.А. Барков, А.В. Сериков делают выводы, что «...неприятель формируется главным образом из-за того, что мигранты не соблюдают и не стремятся соблюдать местные обычаи и традиции (72 %). Весьма значимыми являются различия в образе жизни, в моделях поведения как условия для формирования неприятельности (58 %). И лишь 18 % опрошенных отметили, что неприятель формируется в значительной степени из-за конкуренции на рынке труда» [1, с. 133]. Таким образом, данные проведенных исследований опровергают тезис о том, что конфликты между местными и приезжими обусловлены в первую очередь конкуренцией на рынке труда. Скорее наоборот, местные представители малого бизнеса Ростовской области заинтересованы в притоке недорогой рабочей силы из стран ближнего зарубежья. Не только предприниматели, но и пред-

ставители других слоёв населения готовы нанимать на сезонные работы мигрантов.

В то же время у местных жителей существует недоверие к выходцам из республик Средней Азии, поскольку они опасаются, что в дальнейшем мигранты будут устанавливать в области собственные порядки. Не секрет, что, например, наиболее высокий уровень недоверия и ксенофобии в Ростовской области проявляется местными жителями по отношению к мигрантам, исповедующим ислам. Сложившаяся ситуация не в последнюю очередь связана с деятельностью СМИ, которая носит амбивалентный характер. В данной связи О.М. Шевченко подчеркивает: «Свою роль в актуализации исламофобии играют мировые и региональные СМИ. В прессе и на телеэкране реальные трудности в отношениях с мусульманским миром стали быстро трансформироваться в пугающий массмедийный продукт, вследствие чего исламский фактор гиперболизировался. В общественном сознании возникло представление об исламской, а не исламистской угрозе, которая действительно существует» [13, с. 206]. В результате межрелигиозный диалог в регионе и области во многом опосредован воздействием информационного контента, формируемого массмедиа, который создает серьезные трудности между участниками коммуникации и в определенной степени препятствует гармонизации межрелигиозного взаимодействия.

Таким образом, межкультурные конфликты зачастую вторгаются в сферу межконфессиональных различий, которые враждующие стороны пытаются использовать в заочном споре со своими оппонентами. К тому же многие конфликты возникают из символических противоречий, которые связаны у представителей различных этнических групп часто с противоположными комплексами ассоциаций. Здесь важно учитывать различные модели патриотизма, вполне легально действующие на Юге России и представляющие сразу несколько региональных идентичностей, базирующихся на ценностях рода и конфессионального единства [17]. При этом общегражданский патриотизм, ассоциирующийся массовым сознанием с позицией официальной власти, зачастую отодвигается на вторые роли, что приводит к усилению раскола между гражданами по религиозному (конфессиональному) признаку.

Значительная часть конфликтов на почве межэтнических и межконфессиональных противоречий происходит в молодёжной среде, поскольку, во-первых, для данной группы населения идентичности этноса и конфессии имеют преобладающее значение по сравнению с представителями старшего поколения; во-вторых, молодёжь в большей степени вовлечена в практики досуга, в которых риск попадания в

конфликтные ситуации значительно повышается, вместе с тем религиозные доктрины в условиях кризиса гуманитарных отраслей российской науки обладают привлекательностью в глазах молодёжи, поскольку вооружают молодых людей цельным мировоззрением.

«К проблемам конфронтации между этнической и гражданской идентичностями в среде российской молодёжи тесно примыкают проблемы, связанные с дефицитом в обществе доверия и религиозной толерантности. Более того, различные, часто балансирующие на грани экстремизма религиозные идеологии напрямую подпитывают радикальные формы этнического национализма и сепаратизма. Так, например, не секрет, что сепаратистские и националистические тенденции молодёжи, главным образом Северного Кавказа, подпитываются идеями радикального исламизма. Во многом аналогичную “функцию” для русской националистической молодёжи выполняет “неоязычество”» [14, с. 119]. Таким образом, зоны напряженности формируются вокруг разнообразных досуговых практик и других форм социальной активности, которую проявляет молодёжь региона в свободное от работы и учебы время.

Перспективы гармонизации межконфессионального взаимодействия жителей региона

Магистральная линия развития на Юге России правового общества включает в качестве необходимого пункта формирование у жителей региона позитивной гражданской (общероссийской) идентичности, что предполагает наличие модернизационных ресурсов на основе органической, в дюркгеймовском смысле, социальной солидарности. Вместе с тем необходимо учитывать и наличие разного (иногда диаметрально противоположного) влияния некоторых составляющих вероучительной доктрины той или иной религиозной идеологии на общественную жизнь, которое не может не учитываться в теории и практике государственного управления, особенно принимая во внимание тенденции современных экстремистов придавать своей преступной деятельности религиозную основу [3].

Таким образом, важно отметить, что роль религиозных институтов в процессе структуризации гражданской идентичности носит амбивалентный характер, так как они оказывают влияние на структуры правового сознания граждан страны, часто сдвигая последние в сторону этнической сегрегации и партикуляризма, что препятствует, а в отдельных случаях даже открыто противостоит конструированию позитивной гражданской идентичности. Это происходит потому, что инстинно верующий (образцовый с точки зрения любой религиозной доктрины ве-

рующей) должен отдавать предпочтение собственной общине, воспринимая последнюю в терминах расширенной семьи, которая в определенных ситуациях может вступать в конфронтацию с государством. Это тем более важно учитывать, поскольку в истории нашей страны есть период советского прошлого, когда государство открыто дистанцировалось от конфессии, а официальная наука рассматривала религию как таковую в качестве исключительно ложной формы общественного сознания.

Таким образом, в рамках российской модернизации можно выделить противоречие, возникающее между аутентичным воспроизведением социального опыта религиозной традиции прошлого и требованиями «светской» и в существенных моментах секуляризированной современности [4]. Поэтому можно констатировать, что конфликт между модернизацией и традицией, имеющий место в действительности, в первую очередь проявляется в сфере религиозных отношений. Это происходит, поскольку религия в наибольшей степени в сравнении с другими социальными институтами претендует на сакрализацию различных сфер общественной жизни.

Ряд исследователей даже отрицают возможность позитивного участия религиозных институтов в политике конструирования гражданской идентичности. В данной связи А.К. Дегтярев, В.В. Черноус высказывают предположение: «Сложное взаимодействие в Российской Федерации этнонационализмов, возрождения православного, исламского и буддистского интегралов в объективно идущем процессе формирования российской (политико-правовой и социокультурной) идентичности практически лишает проект конструирования российской нации позитивных перспектив, указывает на необходимость активизации разработки теории, которая будет адекватно описывать и объяснять современные процессы взаимодействия религиозного, этнонационального и политического в условиях глобализации» [6, с. 100].

Институциональные практики религиозных учреждений, связанные с образованием собственных прихожан, на сегодняшний день не включают в себя специальных курсов гражданской толерантности. Вместе с тем призывы к миру являются неотъемлемой частью официальных проповедей представителей традиционных конфессий Юга России и всей страны. Однако пока ещё сложно представить, чтобы проповедь, направленная на верующих, открыто пропагандировала ценности гражданского общества. К тому же стремление к ещё большей модернизации религии может быть не только негативно встречено самими верующими, но и привести к резкой деградации и обмирщению традиционных конфессий, что повлечет за собой падение их авторитета.

В то же время на Юге России накоплен достаточно большой опыт межэтнического взаимодействия, что также может рассматриваться в качестве фактора гармонизации в регионе межрелигиозных отношений. Однако проведение круглых столов и различных гражданских мероприятий с участием представителей традиционных конфессий неспособно в должной мере гармонизировать межконфессиональные отношения, происходящие в рамках бытового взаимодействия, а также особенно в условиях сельской местности. Кроме этого, на Юге России религиозная идентичность вплетена в контексты этнической идентичности, что приводит к дополнительным нагрузкам в случае возникновения межэтнических конфликтов.

Выводы

Межрелигиозное взаимодействие оказывает непосредственное воздействие на конструирование гражданской идентичности жителей Юга России. Гармонизация межконфессиональных отношений в регионе дискредитируется как геополитическим вмешательством иностранных держав, так и интенсификацией процессов коммуникации в информационном обществе. Взаимоотношения мировых религий в регионе структурируются вокруг авторитативных центров традиционных конфессий, в зависимости от чего можно прогнозировать степень их лояльности государственной власти, а также возможности реализации девиантных, революционных и антигосударственных стратегий. В то же время роль религиозных институтов в конструировании гражданской идентичности носит в целом амбивалентный характер. Зоны напряженности в сфере межрелигиозных и межэтнических отношений в регионе во многом связаны с проблемами культурной интеграции трудовых мигрантов, притом что нельзя отрицать роль ксенофобии, которая во многом является медийным продуктом. Вместе с тем на Юге России накоплен культурный капитал межэтнического взаимодействия, с привлечением представителей традиционных конфессий, обладающих духовным авторитетом.

Литература

1. Барков Ф.А., Сериков А.В. Этноинституциональные факторы межнациональных отношений в контексте миграционных процессов в Ростовской области // Гуманитарий Юга России. 2014. № 3.
2. Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества. М., 2004.

References

1. Barkov F.A., Serikov A.V. Etnoinstitucional'nye faktory mezhnatsional'nykh otnosheniy v kontekste migratsionnykh processov v Rostovskoy oblasti // Gumanitariy Yuga Rossii. 2014. № 3.
2. Bauman Z. Globalizatsiya. Posledstviya dlya cheloveka i obshchestva. M., 2004.

3. *Воденко К.В., Тихоновскова С.А., Овчаренко Д.Л.* Влияние религии как социального института на правовые отношения в современном обществе // Вестник ЮРГПУ (НПИ). 2015. № 5.
4. *Воденко К.В., Черных С.С.* Институциональные аспекты структуризации гражданской идентичности в современном российском обществе // Гуманитарий Юга России. 2015. № 3.
5. *Гидденс Э.* Устройство общества: Очерк теории структуризации. М., 2005. 528 с.
6. *Дегтярев А.К., Черноус В.В.* Религиозный фактор в генезисе национализма // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2011. № 2.
7. *Лубский А.В.* Междисциплинарные научные исследования: когнитивная мода или социальный вызов // Социологические исследования. 2015. № 10. С. 3–11.
8. *Магомедова М.З.* Религиозная идентичность на Северном Кавказе // Исламоведение. 2010. № 3.
9. *Самыгин С.И., Верещагина А.В., Кузнецова А.В.* Информационная безопасность молодежи в современной России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 11/1.
10. *Сериков А.В.* Влияние уровня гражданской идентичности на экстремизацию межнациональных отношений в регионе // Вестник Российской академии естественных наук. 2013. № 3.
11. *Сериков А.В.* Состояние и проблемы развития донского казачества // Гуманитарий Юга России. 2014. № 4.
12. *Хунагов Р.Д., Имгрунт И.И.* Направление этносоциальных процессов на Юге России в условиях современных рисков // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2015. № 3.
13. *Шевченко О.М.* Ксенофобия как фактор угрозы национальной безопасности государств и политической стабильности в Черноморско-Каспийском регионе // Гуманитарий Юга России. 2015. № 4.
14. *Черных С.С., Никифоров А.А.* Гражданская идентичность российской
3. *Vodenko K.V., Tikhonovskova S.A., Ovcharenko D.L.* Vliyanie religii kak social'nogo instituta na pravovyye otnosheniya v sovremennom obshchestve // Vestnik YURGPU (NPI). 2015. № 5.
4. *Vodenko K.V., Chernykh S.S.* Institucional'nye aspekty strukturacii grazhdanskoj identichnosti v sovremennom rossiyskom obshchestve // Gumanitariy Yuga Rossii. 2015. № 3.
5. *Giddens E.* Ustroenie obshchestva: Ocherk teorii strukturacii. M., 2005. 528 s.
6. *Degtyarev A.K., Chernous V.V.* Religioznyy faktor v genezise nacionalizma // Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski SKAGS. 2011. № 2.
7. *Lubskiy A.V.* Mezhdisciplinarnye nauchnye issledovaniya: kognitivnaya moda ili social'nyy vyzov // Sociologicheskie issledovaniya. 2015. № 10. S. 3–11.
8. *Magomedova M.Z.* Religioznaya identichnost' na Severnom Kavkaze // Islamovedenie. 2010. № 3.
9. *Samygin S.I., Vereshchagina A.V., Kuznecova A.V.* Informacionnaya bezopasnost' molodezhi v sovremennoy Rossii // Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. 2014. № 11/1.
10. *Serikov A.V.* Vliyanie urovnya grazhdanskoj identichnosti na ekstremizaciyu mezhnacional'nykh otnosheniy v regione // Vestnik Rossiyskoy akademii estestvennykh nauk. 2013. № 3.
11. *Serikov A.V.* Sostoyanie i problemy razvitiya donsogo kazachestva // Gumanitariy Yuga Rossii. 2014. № 4.
12. *Khunagov R.D., Imgrunt I.I.* Napravlenie yetnosocial'nykh processov na Yuge Rossii v usloviyakh sovremennykh riskov // Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1: Regionovedenie: filosofiya, istoriya, sociologiya, yurisprudenciya, politologiya, kul'turologiya. 2015. № 3.
13. *Shevchenko O.M.* Ksenofobiya kak faktor ugrozy nacional'noy bezopasnosti gosudarstv i politicheskoy stabil'nosti v Chernomorsko-Kaspiyskom regione // Gumanitariy Yuga Rossii. 2015. № 4.
14. *Chernykh S.S., Nikiforov A.A.* Grazhdanskaya identichnost' rossiyskoy

молодёжи в фокусе этнической и религиозной толерантности // Альманах современной науки и образования. 2015. № 11.

15. Юдин И.В. Информационное пространство и трансляция культурных ценностей в современной России // Власть. 2009. № 6.

16. Юсупова Г.И. Роль религии в межкультурном диалоге // Межнациональные, межкультурные и межрелигиозные отношения народов Юга России: технологии укрепления единства. Краснодар, 2015. 284 с.

17. Волков Ю.Г., Вялых Н.А., Дегтярев А.К., Лубский А.В., Посухова О.Ю., Сериков А.В., Чернобровкин И.П. Ценностная политика и институциональные практики в сфере межэтнических отношений в экономически развитых странах со сложной этнокультурной структурой. Ростов н/Д., 2015.

molodyozhi v fokuse etnicheskoy i religioznoy tolerantnosti // Al'manakh sovremennoy nauki i obrazovaniya. 2015. № 11.

15. Yudin I.V. Informacionnoe prostranstvo i translyaciya kul'turnykh cennostey v sovremennoy Rossii // Vlast'. 2009. № 6.

16. Yusupova G.I. Rol' religii v mezhekul'turnom dialoge // Mezhnacional'nye, mezhekul'turnye i mezhrefigioznye otnosheniya narodov Yuga Rossii: tehnologii ukrepleniya edinstva. Krasnodar, 2015. 284 s.

17. Volkov Yu.G., Vyalykh N.A., Degtyarev A.K., Lubskii A.V., Posukhova O.Yu., Serikov A.V., Chernobrovkin I.P. Cennostnaya politika i institucional'nye praktiki v sfere mezhjetnicheskikh otnoshenii v ekonomicheskii razvityh stranakh so slozhnoi etnokul'turnoi strukturoi. Rostov n/D., 2015.